

На правах рукописи

АНЦИФЕРОВА Ирина Владимировна

**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

1 0 ИЮН 2009

Москва – 2009

A handwritten signature in black ink is located in the bottom right corner of the page. The signature is stylized and appears to consist of several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

Работа выполнена на кафедре государственной службы и кадровой политики Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный консультант: – доктор социологических наук, профессор
ТУРЧИНОВ Александр Иванович.

Официальные оппоненты: – доктор социологических наук, профессор
РАЙКОВ Геннадий Иванович;
– доктор социологических наук, профессор
УСМАНОВ Борис Фатыхович.
– доктор политических наук, профессор
ШАБРОВ Олег Федорович.

Ведущая организация – ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Защита состоится «30» июня 2009 года в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д.502.006.19 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, корп. 1, ауд. 3302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС.

Автореферат разослан «29» мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Панин И.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена переходом российского общества к новой модели развития, основанной на идеологическом и политическом плюрализме, многоукладной рыночной экономике, демократических принципах организации жизнедеятельности людей. Смена формы общественного устройства, закреплённая в Конституции Российской Федерации, сопровождается глубокими изменениями в регулировании социальных процессов, всей системы государственной власти и управления. Новые подходы к выборам представительных органов предполагают перенесение акцента на включение механизмов саморегуляции, становление системы подлинного народовластия, на превращение избирательного процесса из формального акта легитимации заранее predeterminedого представительного органа в неформальный процесс самообразования властных структур посредством свободного народного волеизъявления. Тем самым существенно возрастает регулирующее влияние выборов на организацию общественной жизни, ее состояние и динамику.

Социологический анализ регулятивно-управленческих свойств избирательного процесса имеет большое значение для совершенствования механизмов общественного самоуправления, его рационального соединения с государственным управлением для обеспечения разумного сочетания интересов и потребностей различных общностей социума, их интеграции, достижения консолидации общества. Это, в конечном итоге, – вопросы обеспечения единства страны, укрепления государственных структур, доверия к власти, создания эффективной системы внутренней безопасности¹.

Накопленный опыт организации и проведения выборов различных уровней и ветвей власти в основном изучается политологическими и юридическими науками. Разносторонний и целостный социологический анализ избирательного процесса актуализирует и углубляет изучение этого феномена на более высоком уровне познания, который предполагает исследование его основных закономерностей, структуры и базовых элементов, обогащающих общесоциологическую теорию. Многообразие социологических подходов создает методологические и теоретические предпосылки для формирования нового научного направления среднего уровня социологического знания – социологии избирательного процесса. Ее объектом может выступать избирательный процесс как специфическая форма властных отноше-

¹ См.: Путин В.В. По вертикали // Российская газета. – 2004. – 14 сентября.

ний, одновременно обнаруживающая признаки социального института, социального процесса, социального управления. На этом уровне социологического познания его предметом является социально-регулятивный механизм избирательного процесса, а его элементы – электоральное сознание и поведение – входят в сферу внимания прикладных исследований.

Таким образом актуальность темы исследования обусловлена:

переходом российского общества к новой модели развития, сопровождающимся трансформацией избирательного процесса путем включения в него механизмов саморегуляции;

ростом значимости избирательного процесса как разновидности социальной деятельности, главное назначение которой состоит в переводе потребностей и интересов гражданского общества в сферу государственности;

усилением воздействия регулятивных свойств избирательного процесса на совершенствование механизмов общественного саморегулирования, самоорганизации.

Степень научной разработанности. Вопросы источника власти, ее соединения с народом издавна привлекали внимание мыслителей. Базу теоретического анализа автократии и демократии заложили античные философы Платон, Аристотель, Геродот¹. В дальнейшем она получила разработку в рамках концепции правового государства, источником которой стали учения Дж. Локка, И. Канта. Другим направлением являются труды Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо, Н. Макиавелли, Г. Гегеля, рассматривавших проблему в плоскости отношений между гражданским обществом и государством². Основы материалистического, классового подхода к объяснению проблемы и ее решению изложили К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и др.³

Институт выборов основательно изучен, прежде всего, с точки зрения реализации основных принципов избирательного права (всеобщие, равные, прямые, тайные выборы). Различные подходы к анализу избирательного процесса сосредоточивают внимание на описании и

¹ Платон. Соч. Т. 3. Ч. 2 – М., 1972.; Аристотель. Политика. – М., 1991; Геродот. История: В девяти книгах. – Л., 1972.

² Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 2. – М., 1974; Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. – М., 1965; Локк Дж. Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 2. – М., 1960; Руссо Ж.Ж. Избранные произведения: В 3 т. – М., 1961; Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. – М., 1996; Кант И. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. – М., 1994.

³ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I. – М., 1977; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. Т. I. – М., 1983; Ленин В.И. Государство и революция. Полн. собр. соч. Т. 33. – М., 1965.

объяснении факторов, определяющих его функционирование и развитие. В рамках этой отрасли знаний существуют и взаимопереплетаются различные точки зрения.

География выборов А. Зигфрида дает объяснение поведению избирателей в сочетании социальных и природных условий. Теория экологии выборов Р. Хеберле сосредотачивает внимание на многообразии социально-экономических и социально-структурных детерминант поведения избирателей. Разработанный Наффилдским колледжем подход поставил проблемы влияния текущей политики на ход предвыборной борьбы, отбор кандидатов, связи между избирательными и партийными системами в центр исследования. Исследования американского социолога П.Ф. Лазарсфельда положили начало переходу от анализа совокупных данных о результатах голосования к анализу индивидуальных данных на базе изучения общественного мнения с помощью панельного метода¹.

Анализ характера и содержания современных исследований избирательного процесса позволяет сгруппировать их по следующим направлениям.

Первое – исследования, составляющие методологическую основу анализа данной проблемы и позволяющие разобраться в системном характере избирательного процесса, диалектике его взаимодействия с социальной системой, его саморегулятивных свойствах².

Второе – исследования прикладного характера, нацеленные на изучение различных сторон практики избирательного процесса, разработку его технологий. В рамках этого направления возник социологи-

¹ См.: Американская социологическая мысль. – М., 1996.

² См.: Ананишнев В.М. Социология управления. – М.: Изд-во ООО НИЦ «Инженер», 2008; Гринько В.В. Социально-политическая система общества как электоральная модель // Социология власти. – 2006. – № 3; Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке. – М., 2003; Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. – М., 1998; Туманова А.В. Избирательный процесс в Российской Федерации. Социологические и политико-правовые аспекты. – М., 2004; Вишняков А.А. Международные избирательные стандарты // Международная жизнь. – 2001. – № 3; Кабышев В.Т. Выборы в России: Конституционные функции, тенденции развития // Право и власть. – 2001. – № 1; Князев С.Д. Избирательный процесс: понятие, особенности и структура // Правоведение. – 1999. – № 1; Князев С.Д., Цырфа В.М. Избирательный процесс в Российской Федерации: Понятие. Структура. Стадии. – Хабаровск, 2000; Тимошенко В.И. Предвыборные платформы и программы избирательных объединений и блоков на выборах 19 декабря 1999 г. как политическая ценность. Исследовательский ресурс структурно-ценностного метода. – М.: Изд-во РАГС, 2001; Лебедева В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. – М., 2006; Дубровина Е.П., Зотова З.М. Партии и выборы: опыт избирательных кампаний 2003–2004 годов. – М., 2005.

ческий подход к тем или иным аспектам избирательного процесса, но он носит в основном фрагментарный, эмпирический характер¹.

Третье – политологические исследования, концентрирующие внимание на анализе избирательных систем, их роли в функционировании демократических форм правления, объяснении электорального происхождения политических партий. При этом доминируют традиционные подходы, связанные с рассмотрением избирательного процесса как процедуры легитимации власти в условиях демократии².

Четвертое – значительную теоретико-методологическую ценность представляет ряд работ, которые посвящены исследованию субъекта управления социальными процессами – государственной службе³.

¹ См.: Алескеров Ф.Т., Бородин А.Д., Косне С.И., Маршаков В.А., Салмин А.М. Поляризованность электоральных предпочтений в России. Опыт выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 1993–2003 гг. – М., 2005; Игнатенко В.В. Конституционно-правовая ответственность в избирательном процессе // Академический юридический журнал. – 2002. – № 3; Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. – М., 2005; Парамонов Д.О. Методы фальсификации выборов. – М., 2003; Покровский Е.А. Проблемы реализации избирательного процесса в регионе Российской Федерации как источник конфликтности // Правоведение. – 1999. – № 1; Табиханов А.Д. Проблемы ответственности по избирательному праву Российской Федерации // Академический юридический журнал. – 2000. – № 1.

² См.: Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. – М.: «Славянский диалог», 1996; Зазнаев О.И. Типология форм правления: работа над ошибками // Полис. – 2006. – № 1; Гринько В.В. Социально-политическая система общества как электоральная модель // Социология власти. – 2006. – № 3; Карапетян П.М. Конституция и партийно-политическая избирательная система России // Конституционное избирательное право. – 2006. – № 2; Неровная Н.Н. Муниципальные выборы и российские партии: участвовать или не участвовать // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 9; Основы демократии и власти / Отв. ред. Г.С. Еськов. – М., 1993; Шабров О.Ф. Легитимность политической власти как фактор ее эффективности // Тезисы докладов 4 Всероссийского конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науки» 22 октября 2006 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2006.

³ См.: Вагина Л.В., Панин И.Н. Реформирование государственной службы Российской Федерации: схемы и комментарии: Учебное пособие. – М., 2006; Горбачев А.И. Кадровая культура руководителя. – М., 2006; Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: содержание и механизмы трансформации: Сб. научн. ст. по материалам VI Международно-практической конференции: В IV т. / Под общ. ред. В.М. Ермакова. – Курск, 2007; Магомедов К.О. Социология государственной службы. – М., 2007; Магомедов К.О., Турчинов А.И. Государственная служба и кадровая политика: теория и практика: Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований, проведенных кафедрой государственной службы и кадровой политики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в 2001–2006 годах. – Ульяновск, 2007; Романов В.Л. Социально-инновационный вызов государственному управлению. – М.: Изд-во РАГС, 2006.

Анализ диссертационных исследований в период с 2002 по 2008 год выявил их преимущественно политико-правовую направленность в изучении избирательного процесса¹. Работы, рассматривающие его социальный характер, в основном сфокусированы на технологических аспектах и характеристике электората².

Общая оценка степени научной разработанности темы диссертации позволяет сделать следующие обобщения.

Во-первых, в имеющихся исследованиях отсутствует целостный социологический взгляд на избирательный процесс, социальную практику его организации. Как правило, его изучение акцентирует внимание на юридических, политических и исторических аспектах. Данный социальный феномен пока ещё не занял должного места в общей социологии, социологии управления, теории социального управления.

Во-вторых, вне поля зрения исследований остается анализ избирательного процесса как важного механизма саморегуляции социальной системы. Не получила достаточно глубокой теоретической разработки диалектика взаимодействия электорального процесса с институтами гражданского общества и государства.

Построение модели избирательного процесса, адекватной потребностям устойчивого и динамичного развития социальной системы, формирования гражданского общества требует всестороннего и глубокого теоретико-методологического обоснования сущности, места и роли данного явления в самоорганизации и функционировании социума, поддержании его целостности.

Объект исследования – избирательный процесс.

¹ См.: Ахлюстин В.А. Избирательный процесс в Российской Федерации (Проблемы теории, правового регулирования и правоприменения): Дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2002; Кальченко Л.Н. Избирательный процесс в субъектах Российской Федерации (На примере Ульяновского федерального округа): Дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2005; Загайнов С.В. Избирательный процесс в современной России: конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. юр. наук. – Майкоп, 2006; Мирзоян М.Г. Избирательный процесс как условие становления и развития демократии в России: Дис. ... канд. полит. наук. – Орел, 2004.

² См.: Давыдов Б.В. Избирательный процесс в субъектах Российской Федерации (Состояние и перспективы): Дис. ... канд. соц. наук. – М., 2005; Зимин М.В. Стратегия средств массовой информации в развитии социально-политической активности регионального электората: Дис. ... канд. соц. наук. – Белгород, 2006; Скурятин В.И. Организация работы с моделью в регионально-избирательных кампаниях: Дис. ... канд. соц. наук. – Белгород, 2004; Шарафутдинова Т.Р. Избирательный процесс в России 90-х годов XX века: методология общественно-политического воздействия на электорат: Дис. ... канд. соц. наук. – Казань, 2006.

Предмет исследования – социологический анализ социально-регулятивного механизма избирательного процесса как способа взаимодействия институтов государства и гражданского общества.

Цель исследования – проведение социологического анализа социально-регулятивной сущности и механизма избирательного процесса, его способности универсально воздействовать на общественную систему, направлять ее развитие.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- обосновать теоретико-методологические подходы социологического анализа избирательного процесса как относительно самостоятельного научного направления;
- выявить регулятивно-управленческую сущность и механизм избирательного процесса, совокупность его функциональных проявлений как способа производства власти;
- обосновать регулирующее воздействие избирательного процесса на качество институтов гражданского общества и государства, условия и факторы влияния социально-регулятивного механизма на властные отношения и результаты их развития;
- проанализировать регулятивную роль сознания электората в условиях трансформации российского общества;
- осуществить анализ эволюции избирательного процесса в современных условиях развития российского общества;
- исследовать место и роль «среднего класса» и бизнес-сообщества в социально-регулятивном механизме избирательного процесса;
- выявить девиации избирательного процесса, их социальную природу и формы, влияние на качество власти и механизм социального регулирования.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили идеи, концепции, положения и выводы отечественных и зарубежных ученых, связанные с объектом и предметом настоящей диссертации. Понимание системного характера избирательного процесса и диалектики его взаимодействия с социальной системой базируется на работах В.В. Гринько, Г.В. Осипова, А.В. Туманова, А.А. Вишнякова. Исследования прикладного характера практики избирательного процесса с целью анализа его социально-регулятивного механизма основываются на трудах Ф.Т. Алескерова, А.Д. Бородина, С.И. Косне, В.В. Игнатенко, А.И. Ковлера. Анализ влияния характера содержания и направленности избирательного процесса на функционирование демократических форм правления

базируется на работах Г.В. Атаманчука, П.М. Карапетяна, Н.Н. Неровной, О.И. Зазнаева.

При выполнении диссертационного исследования использовались структурно-функциональный, системный и статистический методы анализа, отдельные методы теории управления, прикладной социологии, научного познания: абстрагирование, анализ и синтез, опрос, сравнение, качественный анализ литературы и нормативно-правовых документов.

Источниковую базу настоящей работы составили положения Конституции Российской Федерации, ежегодные Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, федеральные законы: Федеральный Закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный Закон № 94-ФЗ от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Федеральный закон от 23 июня 2003 г. № 85-ФЗ «О внесении изменения в ст. 36 Федерального закона «О политических партиях» и внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В диссертации также были использованы нормативные правовые акты органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, материалы архивов, монографии и публикации в периодических научных и ведомственных печатных изданиях, источники сети Интернет.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты социологического исследования, проведенного автором по теме «Сознание электората в условиях трансформации российского общества: мнения, суждения, оценки», которое осуществлялось путем:

контент-анализа документов, опубликованных в периодической печати и средствах массовой информации. Всего проанализировано 8 центральных газет за период 1993–2007 гг. Индекс исследования в диссертации: СМН-07;

конкретных социологических исследований:

– опроса населения по теме: «Политические предпочтения и ожидания населения Курской области». Опрос проведен в Курской области в два этапа: 2006 г., 2008 г. Всего опрошено 1 200 человек. Индекс: СНКУПП-06, 08;

– экспертного опроса по теме «Электоральное сознание государственных и муниципальных служащих Курской области накануне выборов Президента РФ» (2008 г.). Опрос проводился в Курской области. Всего опрошено 150 человек. Индекс: ЭСГМСКУ-08.

Автором осуществлен также вторичный анализ материалов социологических исследований, проведенных:

– Всероссийским центром изучения общественного мнения: «Настроения, мнения и оценки населения» (январь 1995 г. – январь 2005 г.). Индекс: НМОН-05;

– Фондом общественного мнения: «Мониторинг социально-экономических перемен» (январь 1995 г. – сентябрь 2006 г.). Индекс: МСЭП-06.

Кроме того, автором использованы материалы социологических исследований, проведенных Социологическим центром РАГС при Президенте РФ, кафедрой государственной службы и кадровой политики РАГС при Президенте РФ, автономной некоммерческой организацией «Аналитический центр Юрия Левады».

В процессе работы автор опирался на аналитические материалы органов государственной власти, размещенные на их официальных сайтах в сети Интернет, материалы периодической печати, научно-практических конференций, «круглых столов» и других источников.

Основные результаты и научная новизна исследования:

1. Обоснованы: объективная необходимость целостного трехуровневого социологического анализа избирательного процесса с позиций общей социологии, теории социального управления и социологии управления: теоретико-методологическая основа предмета исследования (цели, задачи, принципы, подходы, теоретические и эмпирические методы); специфика его социологического анализа, суть которой заключается в рассмотрении избирательного процесса как властеобразующей формы социальной деятельности, властеформирующего социального института как вида социального контроля деятельности органов представительной, законодательной и исполнительной вла-

сти. Раскрыты междисциплинарный характер исследования, связь в нем диалектического и синергетического подходов.

2. Раскрыты: регулятивно-управленческая сущность избирательно-го процесса, т. е. его целеполагающее, организующее и преобразующее воздействие на социальную общность; система его субъектно-объектных связей; присущие ему функции – социальной самоидентификации, трансформации, социальной ретрансляции и корреляции, самоорганизации, социальной мобилизации и контроля; закономерности, обуславливающие влияние избирательного процесса на характер взаимоотношений между гражданским обществом и государством. Вскрыты противоречия, лежащие в основе регулятивно-управленческого механизма избирательного процесса, определяющие роль структуры электората в его содержании.

3. Обосновано регулирующее воздействие избирательного процесса на качество институтов гражданского общества и государства, выявлены актуализирующие объективные потребности в повышении уровня организации и самоорганизации социума через совершенствование его регулятивных механизмов, важнейшим из которых является избирательный процесс. Доказано, что институт выборов является ключевым, системообразующим звеном социальной общности, обеспечивающим ее динамическое равновесие. Определены параметры социологической оценки качества государственной власти по признакам пола, возраста, уровня образования, социальной принадлежности и рода профессиональных занятий депутатов. Установлена зависимость качества власти от характера, содержания и уровня организации избирательного процесса.

4. Проанализированы: состояние сознания и поведения электората, их динамика и взаимообусловленность, регулятивная природа; причинно-следственные связи в электоральной деятельности как способе формирования властно-управленческих структур. На основе кластерного и сравнительного анализа вскрыта специфика поведения избирателей, принадлежащих к различным слоям населения по признакам пола и возраста, политической идентификации, самооценки жизненного уровня, отношения к институтам демократии. На этой основе выявлена зависимость результатов голосования от особенностей идеологических ориентаций различных категорий, групп и социальных слоев электората.

5. Осуществлен анализ эволюции избирательного процесса, дана его периодизация, в основании которой положена смена высшего политического руководства страны (1993–2000 гг. и 2001–2008 гг.). Показана зависимость социально-регулятивных и управленческих функ-

ций избирательного процесса от его технологии, которая представляет собой определенным образом выстроенную совокупность целей, задач, функций, способов, методов и процедур электоральных действий. Раскрыта социальная значимость деятельности партий и политической элиты как важнейших элементов в функционировании социально-управленческих механизмов, нацеленных на преобразование самого избирательного процесса и получение его желаемых результатов.

6. Исследованы место и роль «среднего класса» и российского бизнес-сообщества в социально-регулятивном механизме избирательного процесса, проведен анализ особенностей идеологических, политических предпочтений и ориентаций этих социальных групп населения, вскрыта специфика их электорального сознания. Показано, что противоречивое и непоследовательное электоральное поведение «среднего класса» и предпринимателей обусловлено сравнительно низким уровнем их социальной и политической идентификации, правовой культуры. Обоснована идея о том, что по мере консолидации и самоопределения данных социальных групп в электоральной среде их влияние на содержание и характер избирательного процесса будет иметь возрастающее значение.

7. Выявлены девиации в избирательном процессе, их социальные причины и формы проявлений в социально-регулятивных функциях избирательного процесса и формируемых им представительных органах власти; показано влияние девиаций избирательного процесса на усиление социального напряжения и возникновение социальных конфликтов. Доказана необходимость комплексной социологической оценки деструктивных проявлений, их отслеживания в режиме мониторинга для своевременного, превентивного реагирования на возможность появления в избирательном процессе негативных отклонений от нормативно-правовой базы.

Теоретическое и практическое значение результатов диссертационного исследования состоит в том, что содержащийся в нем анализ помогает глубже осмыслить место, роль и значение избирательного процесса в нашем обществе. Он может быть положен в основу моделирования и прогнозирования организации и проведения выборов, повышения их эффективности, что открывает широкие возможности для более целенаправленного и результативного регулирования избирательного процесса. Методологические подходы и теоретические положения диссертации могут быть использованы для последующего анализа электоральных отношений, их влияния на повышение эффективности функционирования властно-управленческих

структур, взаимодействия граждан с представительными и исполнительными органами власти. Полученные результаты открывают перспективы дальнейшего совершенствования социального, организационно-административного и правового регулирования властеотношений как на федеральном, так и на региональном, местном уровнях. Идеи, высказанные в диссертации, в определенной степени ориентированы на оказание помощи государственным органам в осуществлении административной реформы, в противодействии деструктивным тенденциям, имеющим место в различных эшелонах власти. Материалы диссертации могут найти применение в процессе преподавания в вузах социологии, политологии, социологии управления и ряда других дисциплин, а также создают предпосылки для формирования нового научного направления – «Социология избирательного процесса: теоретико-методологические основы и практика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на методологических семинарах, заседаниях кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии государственной службы при Президенте РФ, в докладах и научных сообщениях автора на межвузовских научно-практических конференциях (Орел, 1995 г.; Курск, 1996, 2002, 2004, 2005 гг.), международных научно-практических конференциях (Харьков, 2005, 2006 гг.; Белгород, 2006 г.), отражены в публикациях в научных журналах и сборниках, в том числе соответствующим требованиям Высшей аттестационной комиссии, а также в монографиях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, показана степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, раскрыты теоретико-методологические основы, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе диссертации – **«Теоретико-методологические основы социологического анализа избирательного процесса как социально-регулятивного механизма демократического общества»** – обосновывается необходимость и реальная возможность концептуального обобщения эмпирико-теоретического материала и его

развертывания в целостную теоретическую систему, стержнем которой является разработка теоретико-методологических основ социологического анализа предмета исследования.

В первом параграфе – «Теория и методология социологического анализа избирательного процесса» – автор подробно останавливается на методологических аспектах предмета исследования, на выявлении социальной природы, властеобразующего характера избирательного процесса; его структурно-функциональном анализе; определении совокупности наиболее значимых признаков, выделяющих его среди многообразия других социальных феноменов. Достижение намеченных целей основывается на применении определенных методологических принципов: объективности, детерминизма, соответствия, дополнительности и др.

Теоретико-методологические основы социологического анализа избирательного процесса автор раскрывает посредством соответствующего категориального аппарата. Социологический анализ избирательного процесса предполагает выделение предельно общего понятия. С точки зрения диссертанта, им является категория «выбор» – заключительный рационально-эмоционально-волевой акт избирательного процесса. Исходное понятие «избирательный процесс» в сущностном социологическом контексте – это способ производства власти в демократически организованном обществе, носящий ярко выраженный формационный характер. С позиции диалектики содержания и формы избирательный процесс можно рассматривать в процессуальном, организационном и институциональном аспектах. В совокупности социальных институтов, отмечает автор, избирательному процессу принадлежит особое место в силу присущей ему специфики. Он выделяется по следующим признакам: высокая общественная значимость; огромная масса людей, вовлеченная в процесс; объем и масштабность общественных задач; большое влияние на характер отношений между гражданским обществом и государством, на уровень самоорганизации и самодеятельности граждан.

Избирательный процесс в содержательном плане рассматривается как совокупность электоральных действий, обеспечивающих производство, воспроизводство и развитие властных отношений, в основе которых лежит электоральная деятельность как диалектическое единство электорального сознания и поведения. Ведущее значение для социологического анализа имеет выявление институциональных связей и взаимодействий избирательного процесса с экономическими, политическими, духовно-идеологическими и другими подсистемами российского общества. Как относительно самостоятельное социаль-

ное явление, избирательный процесс имеет свою институциональную матрицу. Ее организационно-технологическая структура включает такие элементы, как избирательные комиссии, политические партии, общественные объединения, органы законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления, избиратели.

В диссертации подчеркивается, что существенной компонентой предмета социологического анализа является электоральное сознание и поведение, которые неразрывно связаны как две противоположности бытия человека. Электоральное сознание в решающей степени оказывает влияние на ход избирательного процесса. Электоральное поведение – форма превращения электорального сознания в реальные действия по отношению к выборам. В основе саморегуляции электорального поведения лежит диспозиция, т. е. предрасположенность к определенному восприятию субъектом условий электоральной деятельности и к определенному поведению в этих условиях. Электоральное сознание и поведение в совокупности образуют понятие «электоральная деятельность», которая имеет свою внутреннюю и внешнюю среды функционирования.

Внутренняя среда предмета исследования – состав его элементов: ресурсы (финансово-экономические, административные, организационные, человеческие, кадровые, информационные); продукты процесса (действующие выборные органы).

Внешняя среда – окружение субъекта, все то, что не входит непосредственно в него, но взаимодействует с ним и на него влияет. Здесь, как правило, выделяют два уровня внешней среды: микросреда – ближайшее окружение, непосредственно влияющее на объект, и макросреда – дальнейшее окружение, косвенно влияющее на объект.

В ходе взаимодействия внутренней и внешней среды электоральной деятельности возникают, по мнению автора, закономерности избирательного процесса – необходимые, относительно устойчивые и постоянно воспроизводимые отношения между избирателями по поводу образования и функционирования власти. К их числу можно отнести следующие: закон соответствия избирательного процесса и его результатов коренным потребностям электората; закон пропорционального представительства различных социальных слоев электората в выборных органах власти; закон состязательности среди кандидатов в выборные органы и на выборные должности; закон периодичности выборов и сменяемости депутатов; закон обеспечения равных исходных (стартовых) условий для всех кандидатов; закон преемственности в деятельности и политике выборного органа; закон сбалансированности социальных сил в электоральном пространстве.

Совокупность названных закономерностей образует социально-регулятивную управленческую сущность избирательного процесса, которая оказывает решающее воздействие на внесение порядка, стабильности и рациональной организации в общественную жизнь. С другой стороны, избирательный процесс с неизбежностью испытывает на себе влияние гражданских и государственных институтов. В таком случае его следует рассматривать как объект управления.

В качестве сущностных характеристик социально-регулятивного механизма избирательного процесса автор выделяет электоральную культуру и электоральную свободу. Он вычленяет наиболее существенные признаки электоральной культуры: социальные нормы и стандарты поведения электората; знание избирательного законодательства; способность к самореализации и самоутверждению в системе гражданско-государственных отношений; способность индивида к самоидентификации с теми или иными социальными и политическими силами и др. Электоральная свобода, по мнению автора, означает степень независимости сознания, поведения и выбора избирателя от внешних сил, его способность к самоопределению своей электоральной позиции, принятию решения, отвечающего его коренным потребностям и интересам, стремление к осознанному освоению политического пространства.

Большую теоретико-методологическую ценность для социологического анализа представляет изучение информационно-коммуникативных механизмов электорального процесса, обладающих высокой силой социально-регулятивного воздействия на сознание и поведение электората. В условиях интенсификации коммуникативных потоков резко возрастает значение информационно-психологического воздействия, т. е. влияния на сознание и поведение избирателей через информирование, дезинформирование или сокрытие информации, усиливающих психоэффекты в целях изменения выбора, мнения, настроения и поведения.

Социально-регулятивный механизм избирательного процесса проявляется, отмечает автор, посредством его технологии, уровень которой определяет синергетический эффект, силу организующего воздействия на общественную систему данной формы социальной деятельности. С учетом этого представляется важным с теоретико-методологической точки зрения определить понятие «технология избирательного процесса» как совокупность способов, методов и процедур избирательной деятельности субъектов электорального процесса, нацеленной на формирование органов представительной власти.

Выполнение таких важных регулятивных функций избирательного процесса, как «демократизация общества, выявление и разрешение противоречий в системе общественных отношений» во многом зависит от технологии выборного процесса¹. По сути дела, она в современном обществе занимает одно из центральных мест, во многом определяя характер и направленность социального развития. Специфика социологического подхода к данной стороне исследования состоит в анализе влияния технологии избирательного процесса на сознание и поведение электората, согласование интересов различных социальных групп и слоев населения, на их представительство в органах власти.

Во втором параграфе – **«Регулятивно-управленческая сущность избирательного процесса в современном российском обществе»** – раскрывается специфика социологического анализа сущностных характеристик объекта исследования в сравнении с политико-правовыми подходами.

В диссертации указывается, что политико-правовая природа избирательного процесса состоит в обеспечении, реализации и защите активного и пассивного избирательного права граждан Российской Федерации. В широком смысле термин «избирательный процесс» вбирает в себя содержание термина «избирательная кампания»². Избирательный процесс как форма реализации норм избирательного права выражает динамику и структуру участия граждан в осуществлении власти. Это – политико-правовая основа функционирования институтов системы представительной и выборной демократии.

В отличие от политико-правовых подходов, с социологической точки зрения избирательный процесс следует рассматривать в качестве исторически обусловленного способа производства и воспроизводства власти в демократически организованном обществе, в качестве особой формы социальной деятельности, основное назначение которой – регулирование властных отношений. Об этом свидетельствуют такие его сущностные признаки как предметность, целесообразность, упорядоченность, системность, планомерность и самоорганизованность, которые в совокупности образуют управленческую деятельность.

¹ Мониторинг социально-политических процессов / Под общ. ред. Н.П. Пищулина. – М., 1994. – С. 141.

² Ч. 19 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Автор отмечает, что избирательный процесс носит нелинейный характер, имеет в самом себе определенную степень энтропии, неустойчивости, неопределенности, непредсказуемости. В нем неизбежно присутствуют элементы случайности, стихийности, спонтанности, которые находятся в постоянном противоречии с упорядоченностью. Поэтому он нуждается в управлении. Управление избирательным процессом можно расценить как разновидность самоорганизационного управления, ориентированного на подключение потенциала спонтанной саморегуляции к управленческим процессам, использование в управленческой практике принципов самоорганизации.

В основе регулятивно-управленческих механизмов избирательного процесса лежат внутренне присущие ему противоречия: между различными группами электората в силу различия их материального и социального положения, мировоззренческих установок, политических ориентации и предпочтений; между интересами большинства и меньшинства электората; между коренными и частными интересами избирателей; между интересами объективными и иллюзорными; между политическим сознанием и поведением электората; между политическими группировками, борющимися за власть.

Содержание и реализация регулятивных свойств избирательного процесса в значительной мере определяются структурой электората: совокупностью различных социально-демографических и профессиональных групп избирателей, способами их взаимодействия. Она является одной из самых существенных характеристик избирательного процесса, которая обуславливает расстановку политических сил, содержание, направленность и результаты выборов. В ходе взаимодействия неоднородных социальных групп и слоев населения возникают специфические электоральные отношения.

В диссертационном исследовании регулятивно-управленческая сущность избирательного процесса рассматривается через совокупность присущих ему функций: социальной самоидентификации; трансформации; социальной ретрансляции; социальной корреляции; социальной мобилизации; социальной консолидации; самоорганизации; социального контроля. По своему функциональному потенциалу избирательный процесс призван сохранять, поддерживать и совершенствовать упорядоченность социальной системы, ее равновесие и устойчивость, повышать уровень ее самоорганизации. С позиции социологии управления, считает автор, избирательный процесс должен анализироваться в трех аспектах: как объект управления со стороны общества; как самоуправляемая система; как формирующий и регулирующий социальную систему механизм. Социально-

управленческие свойства избирательного процесса обеспечивают соединение электората с властью, придают направленность движению общества, прогнозируя и моделируя его развитие через сопоставление, интеграцию и отбор различных предвыборных программ. Под воздействием избирательного процесса происходит согласование, соподчинение интересов различных социальных групп и слоев общества; координация взаимодействия политических и гражданских институтов и организаций; воспроизводство социальной системы как целостности, поддержание ее внутреннего равновесия, устойчивости. Избирательный процесс обладает мощным социально-инновационным потенциалом. Именно в ходе данного процесса происходит обновление персонального состава органов законодательной власти, формируется и совершенствуется партийно-политическое пространство, появляются новые идеи и представления в электоральном сознании.

Конечный результат управленческого воздействия избирательного процесса – государственная власть, в основе которой лежат отношения между различными социальными группами общества по поводу господства и повиновения. Всякая политическая система и процесс ее формирования в силу своей природы чреваты конфликтами. Они заложены в самом характере отношений господства и подчинения. Избирательный процесс представляет собой один из способов институционализации и разрешения социального конфликта, когда он происходит открыто и публично, а все общество выступает его судьей. В отличие от революции он является довольно эффективным социальным «клапаном» выпуска социально-политической напряженности в наиболее приемлемой для общества форме.

Центральной проблемой всех существовавших и существующих политических систем, по мнению автора, была и остается проблема отчуждения массы населения от власти. Ее суть в том, что политика по отношению к человеку выступает как самостоятельная, неподвластная ему, господствующая над ним сила. С точки зрения социологического подхода избирательный процесс является своеобразным регулятором степени отчуждения власти от общества. Чем эффективнее функционирует его механизм, максимально реализующий свои интегративные функции, тем степень отчуждения ниже, и наоборот¹.

Вместе с тем современные политические системы способны довести технику организации электоральных процессов до такой степени, что народ в массе своей будет голосовать так, как того хотят ор-

¹ Россия в цифрах // Власть. – 2003. – 1–7 сентября. – С. 34.

ганизаторы. Это чревато сужением сферы демократии и изощренной манипуляцией ее институтами, прежде всего выборами. Социологический «точечный» анализ такого рода деструктивных тенденций, по мнению автора, способен содействовать своевременной реакции на названные отклонения в электоральном сообществе.

Во второй главе – **«Избирательный процесс как социальный регулятор взаимодействия институтов гражданского общества и государства»** – социально-регулятивная сущность выборов анализируется через призму их влияния на сохранение упорядочения и поддержание равновесных отношений между гражданскими и государственными институтами, на качество власти.

В первом параграфе – **«Регулирующее воздействие избирательного процесса на качество институтов гражданского общества и государства»** – автор концентрирует внимание на социологическом анализе роли избирательного процесса в обеспечении диалектической взаимосвязи, взаимообусловленности гражданского общества и государства. Обосновывается тезис о том, что государство вырастает из гражданского общества и является его формой. В силу диалектики содержания и формы в определенных исторических условиях форма может доминировать над содержанием.

В диссертации качество государственной власти как основной результат выборов определяется степенью и полнотой самореализации ее сущности, которая проявляется в силе ее воздействия на объект. Автор предлагает оценивать качество власти по трем блокам: качество субъекта власти; качество его функционирования; качество связей государственной власти с гражданским обществом и его элементами.

По мнению автора, качество власти во многом определяется составом выборных представительных органов. В этой связи он обращает внимание на анализ характеристик членов депутатского корпуса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четырех постсоветских созывов, осуществленный О.В. Гаман-Голутвиной. Подавляющее большинство депутатов российской Государственной Думы принадлежит к возрастной группе 40–55 лет. Практически все имеют высшее профессиональное образование, значительная часть – ученые степени и звания. В социально-профессиональном составе Государственной Думы высок удельный вес представителей государственного сектора, военных, управленцев и предпринимателей. В результате парламентских выборов 2003 г. заметно снизилось присутствие коммунистов в Государственной Думе, большинство обрели центристы в лице «Единой России», вдвое уменьшилось представительство левой оппозиции, впервые в парла-

мент вошли политические силы национал-патриотической ориентации. В целом Государственная Дума из оппонента исполнительной власти превратилась в ее сторонника. В рамках депутатского корпуса оформилось ядро профессиональных парламентариев, которое с незначительными изменениями переходит в каждый новый созыв¹. Качественный состав зарегистрированных депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва по сравнению с качественным составом кандидатов, избранных депутатами Государственной Думы в 2003 году, не претерпел значительных изменений.

В диссертации приводятся результаты социологических опросов, показывающие оценки респондентами степени открытости решений и действий органов государственной власти. Например, по данным исследования, проведенного В.Э. Бойковым, только 6,1% опрошенных уверены, что имеют возможность при желании получить полную и правдивую информацию о деятельности федерального правительства и парламента страны; о деятельности органов власти в своих регионах – 9,9%; о деятельности муниципальных органов управления – 14,3%. На вопрос, заданный респондентам через два месяца после обнародования известных инициатив Президента РФ, знают ли они что-нибудь о приоритетных национальных проектах, ответили утвердительно только 12,1% опрошенного населения².

Социальная эффективность государственной власти как продукта избирательного процесса в значительной степени определяется качеством исполнителей ее воли – государственных служащих. Диссертант подчеркивает, что в настоящее время институт государственной службы – наиболее развитая в организационном и структурно-функциональном плане управленческая система, которая распространяет свое регулирующее влияние практически на все сферы российского общества, в том числе и на избирательный процесс.

Обобщая результаты системного социологического исследования состояния кадровых процессов в органах исполнительной власти, проведенного учеными кафедры государственной службы и кадровой политики РАГС, можно сделать вывод, о том, что основная проблема – профессионализм государственных служащих. Статистические

¹ Гаман-Голутвина О.В. Государственная Дума ФС РФ 1993–2003 гг.: Эволюция персонального состава // Власть. – 2006. – № 4. – С. 1–2.

² Бойков В.Э. Отношение населения к государственной власти: тенденции формирования и обуславливающие их факторы // Становление многопартийности в Российской Федерации: социология власти: Вестник социологического центра РАГС. – 2006. – № 1. – С. 6–7.

данные свидетельствуют о том, что в основном служащие федеральных органов власти не имеют специализированного базового образования по управленческим специальностям. Овладение знаниями и навыками управленческой работы происходит на практике, поэтому достижение определенного уровня профессионализма занимает довольно много времени. Это часто приводит к значительным издержкам как в управляющей, так и в управляемой системах.

Важнейшим фактором обеспечения качества власти является электоральный контроль, под которым понимается совокупность способов, средств и методов, с помощью которых электорат гарантирует социальную ответственность органов государственной власти. Его основное назначение – последовательное и систематическое наблюдение за деятельностью государства со стороны институтов гражданского общества¹. Формы социального контроля зависят от его направленности и «могут осуществляться путем создания общественных комитетов с контрольными и аналитическими функциями, совместных комиссий гражданских организаций и государственных структур, формирования общественных фондов, независимых фондов, независимых исследовательских центров, тематических журналистских расследований, обращений к общественному мнению и т. п.»².

Электоральный контроль проявляет себя через многообразие других форм: участие граждан в избирательных компаниях, в общегосударственных и местных референдумах, в обсуждении законопроектов, в митингах, демонстрациях, кампаниях по сбору подписей. Это и отчеты депутатов перед избирателями, депутатские запросы, встречи кандидатов с избирателями, сходы граждан, их обращения в органы государственной и исполнительной власти.

Во втором параграфе – **«Регулятивная роль сознания электората в условиях трансформации российского общества»** – автор акцентирует внимание на ключевом элементе избирательного процесса – совокупности идеологических концепций, предлагаемых избирателям кандидатами на электоральном рынке. Стратификация современного российского общества обуславливает наличие определенного разнообразия идеологических течений, их конкуренцию и соперничество. Как правило, они неравновесны. Доминирующее положение занимает идеология экономически и политически господствующего класса, социальной группы. В ходе выборов борьба различных идео-

¹ См.: Карпичев В.С. Организация и самоорганизация социальных систем: Словарь. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 34.

² См.: Магомедов К.О. Социология государственной службы. – М., 2007. – С. 233.

логических концепций достигает своего апогея. Именно в этот период они подвергаются строжайшей общественной экспертизе, происходит их естественный отбор, социальная «фильтрация» посредством электорального сознания. В зависимости от того, какая идеология победит, такой и будет сущность государственности. На основе анализа эмпирических данных¹ автор вскрыл противоречие – более трети респондентов, считая, что реальная власть в России принадлежит крупному бизнесу и олигархам, в то же время связывает свои надежды на улучшение жизни и обстановки в стране с деятельностью Государственной Думы. Определяя степень доверия населения к власти, диссертант делает вывод, что она уменьшается строго пропорционально выстроенной вертикали власти. Данный показатель практически не подвержен влиянию политических предпочтений и довольно точно коррелирует с явкой избирателей на выборы. Интересен тот факт, что количество респондентов, отметивших улучшение экономической ситуации в стране, практически совпадает с рейтингом Президента РФ.

Автор, опираясь на материалы исследования, делает вывод о том, что объединяющим электорат началом вне зависимости от политических предпочтений являются такие базовые жизненные ценности, как семья, ее безопасность и благополучие. Консолидирующими основами выступают стабильность развития страны и социальные приоритеты в государственной политике.

В социологическом анализе социально-регулятивного механизма избирательного процесса диссертант важное место отводит характеристике оппозиции: ее масштабам, социальной структуре, формам и методам деятельности, идеологическим позициям и предпочтениям, наличным ресурсам, эффективности, силе влияния в обществе. Особый интерес представляет оценка электоратом отношений между оппозицией и властью, которая, в свою очередь, зависит от деструктивного или конструктивного характера оппозиции. Амплитуда колебаний оппозиционных настроений широка: от партнерства и сотрудничества до экстремистских проявлений.

По данным ежегодника «Общественное мнение – 2007»², две трети респондентов признали нужность общественных движений и партий, которые находились бы в оппозиции президенту и могли бы оказывать серьезное влияние на жизнь страны. Более половины признают существование в России политической оппозиции. Вместе с тем две пятых опрошенных высказали мнение о том, что оппозиция только

¹ Индекс: НМОН-05

² См.: Общественное мнение. – 2007. – № 4. – С. 118–120.

ко критикует власть, не имея никакой конструктивной программы. Абсолютное большинство отметило возможность свободной критики власти и ее полезность для России. Что касается результативности критики власти, то здесь планка положительных ответов оказалась ниже отрицательных.

Избирательный процесс, его результаты, непредсказуемость и неустойчивость во многом определяются менталитетом, дихотомичностью национального характера русского народа как государствообразующей нации. Этот «маятниковый характер» представлен исследованиями известных русских ученых. Характер русского народа, согласно Н.А. Бердяеву, включает в себя следующие «противовесы»: «сильную любовь» и «сильную ненависть»; «доброту, человечность» и «жестокость»; «мягкость» и «склонность к насилию»; «смирение, рабство» и «бунт, склонность к разгулу и анархии»; «индивидуализм, обостренное сознание личности» и «безличный коллективизм, мягкий коллективизм»; «искание Бога» и «воинствующее безбожие»; «рыцарство, чувство личного достоинства и чести» и «выносливость к страданию», «склонность к самоуничтожению», «жуткая покорность»¹. Во всех вышеприведенных характеристиках зримо присутствуют две основные особенности: 1) поляризованная дихотомия в характере русского народа; 2) возможность под воздействием определенных обстоятельств перехода той или иной черты в состояние своей противоположности по закону «маятниковой модели». Исследования показывают, что, несмотря на явное наличие трансформации некоторых черт, особенно положительных, парадигма характера русского народа сохраняется².

Состояние гражданского общества, образуя контуры синергии избирательного процесса, трансформируется в электоральном сознании и поведении, через них транслируется во властные структуры. Гражданское общество – это системный элемент метасистемы (общества), включающий в себя совокупность всех негосударственных общественных организаций и институтов, выражающий разнообразные ценности, интересы и потребности его членов. Возможность выразить свои многообразные интересы помимо государства и института бюрократии – один из главных признаков гражданского общества. К его структурным элементам относят: в экономической сфере – негосударственные предприятия, кооперативы, арендные коллекти-

¹ См.: Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. – 1990. – № 1–2.

² См.: Попов В.Д. Власть и глубинная психология народа // Выборы руководителей органов исполнительной власти в регионах: (социологические аспекты): Социология власти. – 1999. – № 5, 6. – С. 37–39.

вы, акционерные общества, различные ассоциации граждан в области хозяйственной деятельности, создаваемые по их инициативе; в социальной сфере – общественные и некоммерческие организации и движения, самодетельные объединения, органы общественного самоуправления, негосударственные средства информации; в духовной сфере – самостоятельные и независимые от государства творческие, научные и другие объединения.

Именно в этой сфере возникает учредительная власть народа, основы концепции которой были заложены Ж.-Ж. Руссо и другими мыслителями Просвещения. Автор согласен с Д.Ю. Шапсутовым, который выделяет такие основные функции учредительной власти народа: принятие и изменение конституции; принятие решения о необходимости учредить качественно новую государственную власть; организация учреждений новой власти; периодическое переустройство власти (организация выборов государственных органов и должностных лиц, контроль за правильным выражением воли народа на выборах); роспуск парламента, отставка президента и правительства¹. Кроме этого, народ непосредственно должен принимать акты: о конституции, о референдуме, о статусе депутатов и порядке их отзыва, о выборах президента, о форме государства, статусе и полномочиях представительных органов власти, о правах личности и общественных объединениях, о собственности и формах хозяйствования. За народом признается юридическое право совершать все существенные преобразования в государственном строе, за ним же остается морально-политическое право изменять общественный строй.

В этой связи, чтобы понять специфику электорального поведения, необходимо учитывать, что новый тип гражданского общества на нынешнем этапе развития России находится в стадии становления. Оно еще не приобрело устоявшихся, зрелых форм. Отсюда и чрезвычайно пестрая мозаика восприятия электоратом институтов гражданского общества, отношения к ним. Прежде всего, по мнению автора, остро стоит проблема идентификации российских граждан с институтами гражданского общества. Причины, объясняющих, почему до сих пор не сложились партнерские отношения между гражданским обществом и государством, много. К наиболее существенным из них можно отнести следующие: взаимная недооценка сторонами друг друга и созидательного потенциала взаимовыгодного сотрудничества; неумение и порой нежелание вести взаимный диалог на принципах консенсуса и учета интересов друг друга; наличие противоречий между

¹ Шапсутов Д.Ю. Народовластие: опыт политико-правового исследования: Дис. ... д. соц. наук. – М., 1991. – С. 166.

стремлением электоральных институтов к независимости и свободе, с одной стороны, и опасениями государственных институтов потерять контроль над данной сферой, особенно предпринимательством, – с другой и т. д.

В третьей главе – **«Социологический анализ динамики избирательного процесса в условиях модернизации российского общества»** – анализируется этапность изменения социально-регулятивного механизма избирательного процесса в зависимости от перемен в базовых основаниях социально-экономического, политического и духовно-идеологического устройства российского общества.

В первом параграфе – **«Эволюция избирательного процесса в современных условиях развития российского общества»** – отмечается, что на первом этапе реформ отношения между гражданским обществом и государством отличались неустойчивостью и неоднозначностью, что оказывало специфическое воздействие на состояние и динамику избирательного процесса. С одной стороны, реформирование общества предполагало смену административно-командной парадигмы на демократическую, раскрепощение массового сознания, высвобождение социальной энергии, утверждение политического и идеологического плюрализма.

С другой стороны, определяющей доминантой развития российского общества в тот период являлось растущее противоречие между интеграционными и дезинтеграционными процессами. Перевес второго привел страну к глубокому системному кризису, открытому и латентному накоплению деструктивного социального потенциала, возникновению региональных и межнациональных конфликтов, сдерживать которые становилось все сложнее. В гражданском обществе распространялись массовый пессимизм и состояние фрустрации, стали дискредитироваться предложенные либералами шокомонетарные методы в экономике. Усилилось негативное отношение к официально проводимому курсу реформ. Значительная часть экономически активного электората расценивала переход к рыночной экономике как явление, сопровождающееся нищетой, утратой веры в будущее. Социальная поддержка экономических изменений практически перестала носить массовый характер.

По данным социального мониторинга Центра государственной кадровой политики и социального управления Российской академии управления (ныне Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации), абсолютное большинство респондентов не связывало улучшение положения дел с углублением экономической реформы. Так, удельный вес экспертов, подтвердив-

ших такую связь, составил всего лишь 8%. Примерно аналогичной была ситуация и с отношением электората к такой важнейшей составляющей экономической реформы, как приватизация¹.

Складывающаяся социальная структура была предрасположена к воспроизводству классовой нетерпимости, социальной напряженности. В таких условиях избирательный процесс приобретал характер противоборства политических сил, отражавшего противостояние интересов различных социальных групп. Из этого противоборства вытекали и правила игры между избирателями, партиями, кандидатами на мандаты в парламент.

Обобщая опыт выборов, накопленный за 90-е годы прошлого века, автор отмечает, что новый тип избирательной системы и ее социально-регулятивный механизм формировался в сложнейших условиях системного кризиса, что наложило свой отпечаток на сознание и поведение электората. Достаточно широкое распространение получили настроения неуверенности в будущем, беспокойства, тревоги. И все же социально-регулятивные свойства избирательного процесса оказали положительное воздействие на структурирование политического пространства, партийно-политической системы, на создание предпосылок преодоления деструктивных тенденций.

В целом поставленная президентом задача была решена после первого срока президентской деятельности. Второй этап был связан с совершенствованием функционирования административно-управленческой структуры в условиях реализации очередного хода административной реформы, которая своей конечной целью предполагает существенное повышение социальной эффективности деятельности органов государственной власти и управления. В конечном итоге решение данной проблемы определяется характером, содержанием и уровнем избирательного процесса, который должен соответствовать актуальным проблемам развития современного российского общества

На первом этапе президентства В.В. Путина решались задачи стабилизации социально-политического и экономического положения страны, устранения негативных социальных последствий радикально-либеральных преобразований 90-х гг. прошлого века, усиления социальной ориентации и направленности государственной политики; осуществлялся переход от стабилизации к устойчивому и динамичному движению российского общества к социальному демократическому государству.

¹ См.: Мониторинг электората / Авт. колл. И.В. Анциферова, В.М. Ермаков, В.И. Левашов и др. – М., 1993. – С. 7.

При анализе действия социально-регулятивных механизмов избирательного процесса в данный период автор обращает внимание на необходимость учета динамики социальных перемен в российском обществе, давления последствий системного кризиса, инертности массового электорального сознания, как правило, отстающего от содержания и темпов общественных преобразований. В данной части исследования автор опирался на анализ и обобщение эмпирических данных источника «Вестник общественного мнения»¹, который позволил сделать вывод о том, что избирательные периоды в современной России характеризовались доминированием неоднозначного восприятия выборов как важного социального института, отсутствием глубокого понимания его роли и места, достаточно высоким уровнем абсентеистских настроений. Однако развитие российского общества поступательно переводило институт выборов в более организованную, структурированную систему, что позитивно влияло на характер и содержание избирательного процесса, реализацию его социально-регулятивной функции.

Социологический анализ эволюции избирательного процесса, проведенный диссертантом, показал определяющую роль основного элемента его технологии – партийной системы. Партии являются субъектами включения интересов тех или иных слоев общества во властные отношения. Они предназначены политически организовывать широкую общественность и служить каналом, механизмом связи между ней и правительством, оказывать влияние на характер избирательного процесса, самосознание избирателя, способствовать росту его политической активности². По мнению ряда отечественных и зарубежных авторов, партийные, избирательные и электоральные системы находятся в непосредственном взаимодействии³.

Мало изучена и не находит должного отражения в научных исследованиях роль органов управления избирательным процессом – избирательных комиссий. Вместе с тем их влияние на выборный

¹ Индекс: НМОН-05.

² Лэдд Э. Американская партийная система сегодня // Президентские выборы и двухпартийная система США. – М., 1980. – С. 194.

³ Напр.: Антонова Л.А. Республиканцы и демократы в середине кампании // США: экономика, политика, идеология. – 1992. – № 4; Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. – М., 1993; Пушкарева Г.В. Партии и партийные системы: концепции М. Дюверже // Социально-политический журнал. – 1993. – № 9–10; Политические партии в избирательной кампании // Мониторинг социально-политических процессов / Под общ. ред. Н.П. Пищулина. – М., 1994; Сизер Дж. Современная партийная реформа // Президентские выборы и двухпартийная система в США. – М., 1980.

процесс велико и неоднозначно, а функции, по мнению автора, не ограничиваются рамками организации и материально-технического обеспечения выборов, контролем за соблюдением правовых норм, распределением и расходованием денежных средств, реализацией полномочий.

Анализируя структуру технологии избирательного процесса, автор концентрирует внимание на регулятивной роли общественного мнения как актуализированном знании, отражающем реакцию избирателей на злободневные проблемы и события общественной жизни. Он обосновывает важность непосредственного включения общественного мнения во властные отношения. Вне такого рода связи не представляется возможной гармонизация общественных отношений, а значит, и подлинная демократия. Общественное мнение можно рассматривать как постоянно действующую форму народного волеизъявления, регулирующую социальные отношения, как исходное начало саморегуляции в избирательном процессе.

Значимым объектом социологического анализа социально-регулятивного механизма избирательного процесса является политическая элита, ее роль в социально-трансформационной структуре электората. Имеющаяся литература и эмпирические данные, связанные с этим вопросом, позволяют построить теоретическую гипотезу, подлежащую проверке, развитию и уточнению. Автор придерживается характеристики элементов этой структуры, данной проф. Т.И. Заславской¹. Дальнейшие задачи исследования видятся в том, чтобы дополнить и уточнить типологию макросубъектов трансформационного процесса; идентифицировать выделенные типы субъектов с помощью данных социологических опросов; определить их социальные и культурные характеристики, количественное соотношение и динамику; выявить содержание и специфику отношений и взаимодействий выделенных групп; оценить особенности трансформационной структуры в реформаторском потенциале России.

Во втором параграфе – **«Место и роль «среднего класса», российского бизнес-сообщества в социально-регулятивном механизме избирательного процесса»** относительно отдельными объектами исследования выделены два сравнительно новых элемента социальной структуры электората, играющие возрастающую роль в социально-регулятивном механизме избирательного процесса современной России.

¹ См.: Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М., 2004.

«Средним классом», по западным меркам, обычно считается достаточно устойчивое и материально обеспеченное большинство населения. Он выступает в качестве фундамента, гарантии стабильности общественной системы. Именно он составляет социальную базу государственной власти в силу численности и удовлетворенности своим статусом и благополучием. В отличие от западных стран «средний класс» в России находится в стадии становления и для завершения его институционализации нужно время. Автор, обобщая различные точки зрения, гипотетически выделяет такие параметры, характеризующие «средний класс», как: доходы выше среднего; образование не ниже среднепрофессионального; владение частной собственностью и собственный бизнес; возможность делать сбережения и приобретать относительно дорогие товары; занятость на рабочих местах, требующих высокой квалификации и профессиональной подготовки; обладание комфортабельным жильем; наличие загородного дома и земельного участка; автомобиль; пользование платными медицинскими услугами; зарубежные туристические поездки; размещение сбережений в цивилизованных формах; широкое использование потребительского кредита.

В работе отмечается, что российский «средний класс» отличается отстраненность от большой политики и от участия в общественно-политической жизни. Как показали опросы, в этой прослойке общества значительна доля тех, кто предпочитает «кухонный» вариант политической активности, обсуждение политических событий с близкими родственниками и друзьями. Современному российскому «среднему классу» свойственна высокая степень энтропийности, значительная его часть находится в зоне постоянного риска. Малейшие колебания социально-экономической конъюнктуры могут отбросить эту часть вниз. Система управления процессами, происходящими в данной прослойке электората российского общества, недостаточно эффективна, поскольку слабо учитывает специфику нелинейности данной общности и ее поведения в избирательном процессе. Если «средний класс» не окрепнет и численно, и качественно, невозможно будет рассчитывать на полноценное гражданское общество и местное самоуправление¹.

Достаточно высокий уровень нелинейности процесса самообразования «среднего класса» требует более целенаправленного, адресного, гибкого управленческого воздействия, усиления ориентации на инкорпорацию потенциальности социальной самоорганизации данно-

¹ См.: Гонтмахер Е. Как перейти в средний класс / [http // www.rg.ru / 2006 / 04 / 20 / prava.html](http://www.rg.ru/2006/04/20/prava.html). 24.01.2007. С.1-2.

го социального слоя, но для этого субъект управления должен иметь четкое, целостное и разностороннее представление о предмете воздействия как о самоорганизационном явлении. Такую возможность открывает комплексный социологический анализ, который является одним из атрибутов разработки управленческих решений и стратегий.

В контексте данного исследования речь идет о создании социологического портрета электората, представленного «средним классом» (среднестатистическим и дифференцированным по кластерам). Автор проанализировал и обобщил данные аналитического отчета исследовательской группы ЦИРКОН «Стиль жизни среднего класса» (сентябрь – октябрь 2002г.), сделав акцент на идеологических предпочтениях «среднего класса» в политической сфере¹. Диссертант пришел к следующим выводам.

Для данного социального слоя характерна приверженность идеологии государственничества с элементами консерватизма: сильное государство, укрепление центральной власти, военная мощь, стабильность, порядок и т. д. Высока степень солидарности респондентов в оценке приведенных суждений, доля поддерживающих подобные идеи заметно выше половины. Однако и ценности либерально-демократического (индивидуалистического) характера находят определенный отклик у представителей «среднего класса», но они не доминируют. Доля респондентов, считающих, что интересы личности важнее интересов государства, почти вдвое больше тех, кто не согласен с данным принципом. Анализируемая категория в целом склоняется к управляемой экономике, отдает предпочтение государственному контролю и управлению экономическими процессами. В социальной сфере прослеживается традиционная приверженность идее государственного патернализма, государственной социальной политики, направленной на сильную социальную защиту населения, снижение разрыва в уровне жизни различных слоев населения.

По мнению автора, все возрастающую и достаточно противоречивую роль в избирательном процессе играет тот слой электората, который относят к бизнес-сообществу, его элите. Их российская специфика состоит в следующем: высокая гетерогенность, неустойчивость воспроизводства, размытость этических ценностей, несоответствие образовательного профиля видам деятельности, преобладание технократов, мотивационная неопределенность. Российское предпринимательство имеет установки на экономическую инновационность, личную самореализацию и успешность, потребность к доминированию

¹ <http://www.zircon.ru>

через экономическую власть, повышенный собственнический интерес. Для понимания электорального поведения данного слоя немалое значение имеет система ведущих жизненных ценностей. Среди них: достижение определенного социального статуса, самореализация в деле; чувство собственного достоинства и самосовершенствование; личное и семейное благополучие; личная независимость. Основные предпочтительные направления воздействия на власть – использование личных связей, обращение в суд и государственные органы. Практически все слои предпринимательства уверены, что иметь надежные политические связи гораздо важнее, чем иметь политические принципы и убеждения.

Таким образом, российское предпринимательство предстает сегодня аморфным и разнонаправленным слоем в электоральной среде как с точки зрения осознанности и рассеянности своих политических интересов и установок, так и сформированности своего самосознания и влияния на политическую жизнь; и хотя по политическим предпочтениям оно тяготеет к правым и правоцентристским ценностям, но основная его часть политически индифферентна.

По мере консолидации социальной и политической самоидентификации данных слоев электората посредством самоорганизационных механизмов и увеличения финансовых доходов их влияние на содержание и характер избирательного процесса будет возрастать.

В третьем параграфе – **«Девияции избирательного процесса и их социальное регулирование»** – автор определяет понятие «девиация» как отклонение от установленного порядка, от общепризнанных норм и стандартов, как некий дисбаланс между упорядоченностью и неупорядоченностью, устойчивостью и неустойчивостью, организацией и самоорганизацией. К наиболее распространенным, частным, деструктивным девиациям в избирательном процессе диссертант относит: махинации с избирательными бюллетенями и списками избирателей; «грязные технологии»; манипулирование электоральным сознанием; подкуп избирателей; сбор и использование против соперника компромата; финансовые нарушения; использование СМИ и средств агитации в ущерб сопернику; распространение слухов, содержащих ложные сведения; давление на избирателей со стороны групп поддержки тех или иных кандидатов в депутаты; проникновение «лазутчиков» одной стороны в избирательные штабы другой с целью получения нужной информации; попытки срыва предвыборных встреч; некорректные, скандальные публичные дебаты; использование административного ресурса и т. п.

По данным опроса, проведенного «Левада-Центром» накануне выборов в Государственную Думу России в декабре 2007 г., мнения респондентов относительно значимости злоупотреблений распределились следующим образом: подтасовка результатов выборов местными (региональными) избирательными комиссиями; подкуп избирателей со стороны власти; подкуп избирателей со стороны оппозиции; исключение из предвыборных списков партий кандидатов, негодных властям; предоставление «Единой России» и другим партиям власти тех или иных преимуществ при проведении избирательной кампании; подтасовка результатов выборов Центризбиркомом. При этом две трети респондентов отметили, что эти злоупотребления окажут на результаты выборов очень серьезное и довольно серьезное влияние. Значительная часть считала, что общественный контроль за подготовкой и ходом выборов со стороны политических партий, журналистов и иностранных наблюдателей не сможет значительно уменьшить эти злоупотребления¹.

Причины появления деструктивных девиаций в электоральном процессе самые разные. Определяющие из них – состояние и динамика экономической, социальной, политической, духовной и других сфер. Немалую роль играет и субъективный фактор: непонимание общественной значимости избирательного процесса, незнание избирательных процедур и законодательства, политическая индифферентность; свойственное части чиновников гипертрофированное честолюбие, нечестность, грубость, равнодушие, бюрократизм, алчность, профессиональная некомпетентность и др.

Одна из существенных причин возникновения девиации в избирательном процессе – серьезное расхождение между его правовыми основами и их отражением в электоральном сознании. С 1993 г. по настоящее время законодательная база избирательного процесса претерпела существенные изменения: Государственная Дума избирается полностью по пропорциональной системе, нет одномандатных округов, отменен порог явки (выборы состоятся при любом количестве пришедших на участки избирателей), отменена графа «против всех». Эти и другие изменения позволили существенно уменьшить масштабы применения «черных» избирательных технологий, основанных на несовершенстве законов.

Однако отношение электората к изменениям избирательного законодательства далеко не однозначно. Так, по данным социологов, лишь 12% респондентов согласились с мнением о том, что отмена

¹ См.: Общественное мнение. – 2007. – № 4. – С. 109, 112.

выборов депутатов по одномандатным округам и графы «против всех» сделала избирательный процесс более демократичным, чем ранее; менее демократичным – 28%; не более и не менее демократичным – 37%. Считают, что следует вернуть на выборах всех уровней графу «против всех» – 37% и 29% опрошенных. Около половины респондентов отрицательно настроены против отмены пятидесятипроцентного барьера явки на выборы, а 28% считают, что поправки, внесенные в Закон о политических партиях, нарушают конституционные права граждан на объединение в политические партии. В целом две пятых респондентов в той или иной степени дали отрицательную оценку вышеуказанным изменениям в избирательном законодательстве¹.

В работе показано, что наиболее общественно опасной девиацией являются различного рода злоупотребления служебным положением в целях удовлетворения своекорыстных интересов. Самый значительный ущерб обществу наносят коррупционные проявления в политике и во власти, органах государственного управления, которые резко подрывают доверие электората к органам государственной власти. Политическая коррупция – явление многоликое. Оно проявляется в различных видах, формах и политических процессах, в том числе и избирательных. С учетом многообразия и специфики проявления коррупции в современном российском обществе, по мнению автора, можно выделить в качестве самостоятельного ее вида коррупцию электоральную. Этот специфический вид политической коррупции в широком смысле слова можно определить как систему подкупа (продажности) как избирателей, так и избираемых, в результате чего государственная и муниципальная власти превращаются в своего рода дорогостоящий товар экономики (политической индустрии), который могут приобрести только лица, имеющие доступ к значительным финансовым, материальным, информационным и иным ресурсам.

Автор считает, что субъективные причины коррупции коренятся в аномалиях, девиациях духовно-идеологической и нравственной сфер жизнедеятельности человека. Ее питательная среда – алчность, корыстолюбие, нечестность, непорядочность, властолюбие, патологическая амбициозность, черствость, неуважение к ближнему. Именно эти душевные изъяны личности при столкновении с соответствующими объективными обстоятельствами (господство частной собственности, индивидуализм, стремление к обогащению любыми средствами, денежный фетишизм, тотальное проникновение во все стороны жизни

¹ См.: Выборы в Государственную Думу // *Общественное мнение*. – 2007. – № 4. – С. 106–107.

людей отношений купли-продажи, материальное и социальное неравенство и т. д.) обуславливают, сохраняют и воспроизводят коррупционные проявления. Они – неизбежные спутники государства и бюрократии.

Если реально смотреть на вещи, то одна из главных задач российского общества и государства – минимизировать коррупцию, ее распространение и последствия. Национальный план противодействия коррупции создает законодательно оформленные предпосылки для поэтапного решения названной задачи. Свою роль в этом должен сыграть и избирательный процесс, производящий власть и контролирующей ее.

В **Заключении** излагаются основные выводы и положения диссертации, перспективы дальнейшего развития исследования социально-регулятивной сущности избирательного процесса, механизмов ее реализации, углубления теоретико-методологической базы научных разработок в данной области.

Основные положения выполненного исследования опубликованы в следующих работах автора по теме диссертации.

1. *Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России:*

1. Анциферова И.В. Избирательный процесс как соревнование социальных и политических сил // Социология власти. – 2006. – № 1 – 0,5 п.л.
2. Анциферова И.В. Политические партии – субъект производства государственной власти // Вестник БУПК. – 2006. – № 5 (14). – 0,3 п.
3. Анциферова И.В. Политические партии в условиях трансформации российского общества // Социология власти. – 2006. – № 3. – 0,4 п.л.
4. Анциферова И.В. Конфликтогенная природа избирательного процесса // Этносоциум. – 2007. – № 8. – 0,4 п.л.
5. Анциферова И.В. Воздействие уровня жизни на сознание электората // Государственная служба. – 2008. – № 1 (51). – 0,2 п.л.
6. Анциферова И.В. Электоральный контроль – одна из важнейших форм социального контроля // Этносоциум. – 2008. – № 2 (10). – 0,7 п.л.
7. Анциферова И.В. Девиация в социально-регулятивном механизме избирательного процесса // Вестник Самарского государственного университета: Гуманитарная серия. – 2008. – № 4 (63). – 0,3 п.л.
8. Анциферова И.В. Развитие и реализация избирательного процесса в оценках электората // Вестник Самарского государственного университета: Гуманитарная серия. – 2008. – № 4 (63). – 0,3 п.л.

2. *Монографии:*

9. Анциферова И.В. Избирательный процесс как способ производства государственной власти и обеспечения безопасности российского общества. Опыт социологического анализа. – Курск: КИГМС, 2004. – 12,6 п.л.
10. Анциферова И.В. Избирательный процесс как объект социологического анализа. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 10,9 п.л.
11. Анциферова И.В. Избирательный процесс в условиях модернизации российского общества. – Курск: КИГМС, 2007. – 10,1 п.л.
12. Анциферова И.В. Избирательный процесс: социологический анализ. – Курск: КИГМС, 2008. – 16,6 п.л.

3. *Научные статьи в сборниках и периодических изданиях:*

13. Анциферова И.В. Власть. Демократия. Многопартийность / И.В. Анциферова, А.М. Джунусов, В.М. Ермаков. – М, 1993. – 6,7 п.л.

14. Мониторинг электората / Авт. колл.: И.В. Анциферова; В.М. Ермаков; В.И. Левашев и др. – М, 1993. – 2,8 п.л.

15. Анциферова И.В. Роль избирательной кампании в оптимизации взаимодействия гражданского общества и государства // Центральная Россия на рубеже XXI века. – Т. II. – Орел: КФ ОРАГС; Информагротекс, 1996. – 0,6 п.л.

16. Анциферова И.В. Технологии избирательной кампании и пути ее совершенствования. – Курск: Изд. Центр «ЮМЭКС», 1997. – 0,5 п.л.

17. Ермаков В.М.; Анциферова И.В. Некоторые методологические вопросы теории государственного управления, его социальные ценности // Социальная эффективность государственного и муниципального управления в субъекте Федерации: проблемы, пути их решения (по материалам областной научно-практической конференции). – Курск, 1999. – 0,8 п.л.

18. Анциферова И.В. Избирательный процесс как важный фактор социально-политической безопасности // Социально-политическая безопасность: федеральный и региональный аспекты. – Курск, 1999. – 0,3 п.л.

19. Анциферова И.В. Электоральная ситуация как основная составляющая избирательного процесса // Ежегодник-99: Социально-экономические и правовые аспекты государственной и муниципальной службы. – Курск, 1999. – 0,7 п.л.

20. Анциферова И.В. Специфика социологического подхода к проблемам риска в избирательном процессе // Ежегодник-2000: Сб. науч. ст. преподавателей КФ ОРАГС. – Курск, 2000. – 0,4 п.л.

21. Анциферова И.В., Ермаков В.М. Некоторые концептуальные подходы к проблеме взаимодействия органов представительной и исполнительной власти в субъекте РФ // Взаимодействие представительных органов власти в субъекте РФ... – Курск, 2001. – 0,6 п.л.

22. Анциферова И.В., Овчинникова А.Е. Основы народовластия по месту жительства // Ежегодник-2001: Социально-экономические и правовые аспекты государственной и муниципальной службы. – Курск, 2001. – 0,4 п.л.

23. Ермаков В.М., Анциферова И.В. Выбор показателей, которые могут быть использованы для оценки социальной эффективности результатов деятельности чиновников государственной и муниципальной службы // Ежегодник-2002: Сб. науч. ст. преподавателей КИГМС. – Курск, 2005. – 0,6 п.л.

24. Анциферова И.В. Избирательный процесс в системе государственного управления // Современная парадигма укрепления россий-

ской государственности. – Т. III, 4.1. Социально-политические и организационно-функциональные аспекты...: Сб. науч. ст. по матер. конф. – Курск: КИГМС, 2005. – 0,5 п.л.

25. Анциферова И.В. Избирательный процесс и государственность: некоторые аспекты диалектики взаимодействия // Теория и практика государственного управления. – Вып. 3 (12). – Харьков: Изд-во ХАРПІ НАДУ «Магістр», 2005. – 0,5 п.л.

26. Анциферова И.В. Социально-регулятивная сущность избирательного процесса // Сб. науч. ст. преподавателей КИГМС. – Курск, 2005. – 0,1 п.л.

27. Анциферова И.В. Трансформационная структура российского общества как субъект государственного управления // Ежегодник-2004: Сб. науч. ст. преподавателей КИГМС. – Курск, 2005. – 0,3 п.л.

28. Анциферова И.В. Качество власти: некоторые теоретические подходы к его оценке // Социально-технологическая культура как феномен XXI века: Материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 29–31 мая 2006 г.): В 2 ч. / Отв. ред. д-р соц. наук, проф. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 0,3 п.л.

29. Анциферова И.В. Выборы как регулятор улучшения качественного состава муниципальных служащих // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – Вып. 1 (3). – 0,4 п.л.

Всего 29 научных работ общим объемом 69,8 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

АНЦИФЕРОВОЙ Ирины Владимировны

Тема диссертационного исследования:

**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Научный консультант:
ТУРЧИНОВ Александр Иванович
доктор социологических наук, профессор

Изготовление оригинал-макета:

АНЦИФЕРОВА Ирина Владимировна

Подписано в печать 30.03.09. Тираж 100 экз.

Усл. п.л. 2,43

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано в типографии Курского института государственной и
муниципальной службы
305000, г. Курск, ул. Ендовищенская, 8-а